
РЕСУРСНОЕ ИЗОБИЛИЕ: БЛАГО ИЛИ ЗЛО ДЛЯ ЭКОНОМИКИ?

Мальцев А.А.

В статье рассматриваются теоретические аспекты генезиса теории «голландской болезни деиндустриализации». Исследуются причины ее возникновения и систематизируются основные симптомы. Особое внимание уделено диагностированию наличия «голландской болезни деиндустриализации» в современной экономической практике ведущих западных стран.

В условиях неоднозначной трактовки влияния изобилия ресурсов на уровень и темпы экономического роста страны представляется актуальным вопрос о механизмах такого влияния. Одно из наиболее часто обсуждаемых последствий ресурсного изобилия – «голландская болезнь деиндустриализации», когда рост доходов в добывающих отраслях, вследствие форсирования экспорта природных ископаемых, приводит к стагнации перерабатывающей промышленности. Однако сплошь и рядом этот термин употребляется в контексте несколько иной проблемы, нежели той, для описания которой изначально вводился в экономическую науку. Оригинальный смысл термина «голландская болезнь» относится к ситуации, когда «открытие в стране запасов некоторого естественного ресурса отрицательно сказывается на развитии других, как правило, обрабатывающих отраслей экономики, товары которых экспортируются на мировой рынок» [1, с. 521]. Такое явление может также спровоцировать неожиданный рост на мировом рынке цены на естественный ресурс, экспортером которого является рассматриваемая страна. Довольно часто термин «голландская болезнь» не совсем корректно употребляется в контексте объяснения возможного негативного влияния естественных ресурсов на долгосрочное развитие страны или объявляется первопричиной снижения темпов роста экономики, богатой природными ресурсами [2, с. 22-23].

Сегодня стало «модным» критиковать российский минерально-сырьевой сектор, якобы заразивший не привитую от внешних инфекций российскую экономику «голландской болезнью» [3], считать наличие минерально-сырьевых запасов причиной развращенности хозяйствующих субъектов «легкими» деньгами от экспорта сырья. При этом иногда делаются удивительные обобщения, согласно которым нефтедобывающие страны стагнируют и не становятся развитыми только потому, что добывают нефть [4]. Между тем, даже простое сравнение темпов роста ВВП крупнейших сырьедобывающих и ведущих сырье преимущественно потребляющих стран (табл. 1) заставляет для начала усомниться в справедливости подобных выводов.

Само понятие «голландская болезнь» возникло в 1960-е гг., когда в Голландии началась активная разработка газового месторождения Слочтерен (Slochteren) в провинции Гронинген. К 1976 г. Голландия на добыче газа заработала 5,5 млрд. долл. Вырученные средства вкладывались, прежде всего, в развитие социальной сферы. Однако «раздувание» государственных расходов привело к значительному укреплению гульдена, а также способствовало резкому увеличению инфляции. Одновременно с этим началось – вследствие удорожания национальной валюты – снижение конкурентоспособности продукции обрабатывающего сектора, за которым последовал рост безработицы, которая к началу 1980-х гг. достигла в промышленности 16% [5, с. 2].

Таблица 1

Динамика валового внутреннего продукта, % к предыдущему году

Страны	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Великобритания	2,4	2,1	2,7	3,3	1,9	2,7	3,1
Германия	1,2	–	-0,2	1,2	0,9	2,7	2,5
Италия	1,8	0,3	–	1,2	0,1	1,9	1,5
Канада	1,8	2,9	1,8	3,3	2,9	2,7	2,7
Норвегия	2,0	1,5	1,0	3,9	2,7	2,9	3,5
США	0,8	1,6	2,5	3,9	3,2	3,3	2,2
Саудовская Аравия	0,5	0,1	7,7	5,3	6,6	4,6	4,1
Российская Федерация	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	6,7	8,1
Франция	1,8	1,1	1,1	2,0	1,2	2,0	1,9
Япония	0,2	0,3	1,4	2,7	1,9	2,2	2,1

Составлено по: IMF World Economic Outlook. April 2007. P. 218-226; «Российский статистический ежегодник» за соответствующие годы.

Впервые термин «голландская болезнь» появился в 1977 г. в журнале «The Economist» [6]. В 1981 г. это явление описал М. Эллман (M. Ellman) [7, с. 27-29]. При этом обращает на себя внимание, что его работа была посвящена не столько проблемам обменного курса, сколько неэффективному вложению государством доходов от экспорта газа и нефти в социальную сферу Голландии.

С начала 1980-х гг. активные исследования механизма возникновения и протекания «голландской болезни» вели такие ученые, как М. Аоки (M. Aoki), Р. Иствуд (R. Eastwood), У.М. Корден (W.M. Corden), Дж. П. Нири (J.P. Neary), Л. Тейлор (L. Taylor), С. Эдвардс (S. Edwards). В 1990-х гг. большое внимание проблеме изучения «голландской болезни» уделяли Р.М. Аути (R.M. Auty), Р. Брунстад (R. Brunstad), Х. Бьерланд (H. Bjorland) Т. Гильфасон (T. Gylfason), Г. Доппелхофер (G. Doppelhofer), Э. Ларсен (E. Larsen), Х. Сала-и-Мартин (X. Sala-i-Martin), Дж. Сакс (J. Sachs), Н. Спатофора (N. Spatafora), Дж. Стиглиц (J. Stiglitz), А. Уорнер (A. Warner), М.М. Хатчисон (M.M. Hutchison).

У.М. Корден и Дж. П. Нири в своей работе «Стремительно развивающийся сектор и деиндустриализация в малой открытой экономике» [8, с. 825-828] на основе теории спроса и предложения факторов производства создали так называемую модель стремительно развивающегося сектора. С точки зрения экономической теории, данная модель является универсальным инструментом для описания эффектов, возникающих в связи с бумом в одном из секторов малой (начинающей расти) экономики. С помощью данной модели экономисты смогли осветить такие исторические события, как влияние притока драгоценных металлов на экономику Испании в XVI в., воздействие открытия золота на австралийскую экономику в XIX в., пр. В дальнейшем У.М. Корден усовершенствовал данную модель, введя в нее монетарный фактор [9, с. 360-362]. В исследовании С. Эдвардса и М. Аоки [10, с. 219-242] предпринята попытка продемонстрировать эффект стремительного развития одного из экспортноориентированных секторов экономики на конкурентоспособность остальных отраслей.

Рассмотрим теоретическую постановку вопроса. В упрощенном виде «анамнез» «голландской болезни» можно представить следующим образом: национальная экономика является малой (внутренние события в стране не оказывают никакого влияния на мировые цены) и открытой (другими словами, цены на внутреннем рынке устанавливаются исходя из соотношения спроса и предложения). Экономика состоит из трех секторов: экспортноориентированного сырьевого М (mineral resources sector); торгуемого Т (tradable sector), производящего обработанную продукцию, которую можно свободно экспортировать и импортировать, и неторгуемого сектора N (non-tradable sector). К последнему относят строительство, розничную торговлю, индустрию развлечений и др.

При этом N сектор не конкурирует с иностранными товаропроизводителями, так как «выпускаемые» в нем товары и услуги невозможно вывезти за рубеж.

Причиной возникновения «голландской болезни» является стремительный рост в секторе M. В результате открытия и разработки крупного сырьевого месторождения экономика страны получает значительный объем природной ренты, душевой ВВП и реальные доходы населения растут. Вследствие этих процессов общее увеличение спроса приводит к расширению выпуска неторгуемых товаров N сектора. Прирост занятости и увеличение концентрации других факторов производства в секторе N при этом может поглотить высвобождающуюся из T рабочую силу. Именно этот процесс У.М. Корден и Дж П. Нири называют «прямой деиндустриализацией» (direct de-industrialization) [11, с. 360-364].

В экономической литературе принято связывать наличие «голландской болезни» со следующими главными симптомами:

- 1) быстрое увеличение доли сырья в экспорте,
- 2) переукрепление курса национальной валюты,
- 3) спад производства в обрабатывающей промышленности.

Основные осложнения, порождаемые «голландской болезнью», сведены нами в табл. 2.

Таблица 2

Основные осложнения, порождаемые «голландской болезнью»

Симптомы	Осложнения
Быстрое увеличение доли сырья в экспорте	<ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение обменного курса национальной валюты, обусловленное массированным поступлением иностранной валюты 2. «Разогрев» инфляции за счет увеличения общего уровня заработной платы, особенно в сырьевом секторе экономики 3. Концентрация основных факторов производства в добывающем секторе, ограничивающая конкурентоспособность обрабатывающих отраслей
Переукрепление курса национальной валюты	<ol style="list-style-type: none"> 1. Блокирование несырьевого экспорта и опережающий рост импорта, ухудшающие внешнеторговый и «напрягающие» платежный баланс страны 2. Вытеснение отечественной продукции импортной, прежде всего, на рынке готовых изделий 3. Стимулирование притока иностранных инвестиций в сырьевой и третичный секторы экономики с дальнейшим недоинвестированием обрабатывающей промышленности
Спад производства в обрабатывающей промышленности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нарастание убыточности и банкротств предприятий обрабатывающей промышленности 2. Уменьшение заработной платы в обрабатывающем секторе и наукоемких отраслях 3. Снижение общего уровня занятости, а, соответственно, рост социального недовольства

В 1970-е гг. Голландия стала первой страной, в которой диагностировались данные макроэкономические эффекты. Чуть позже симптомы «голландской болезни» проявились в Великобритании и Норвегии, которые именно в этот период начали активную добычу нефти и газа в своих секторах Северного моря. В строгом соответствии с теорией доля сырьевого сектора в ВВП данных стран за 1960-1987 гг. увеличилась в 1,3 (Великобритания) и 22 раза (Норвегия), а доля обрабатывающих отраслей в ВВП стабильно снижалась. Одновременно в экономике Нидерландов и Великобритании сектор услуг занял доминирующие позиции (табл. 3).

Таблица 3

История протекания «голландской болезни» в Нидерландах, Норвегии, Великобритании

Страны	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1987 г.
Нидерланды				
Производство углеводородов, млн. тонн нефтяного эквивалента	11,2	29,7	73,0	62,9
Доля сырьевого сектора в ВВП, %	2	1	7	6
Доля обрабатывающего сектора в ВВП, %	33	28	18	16
Доля сектора услуг в ВВП, %	35	39	44	47
Норвегия				
Производство углеводородов, млн. тонн нефтяного эквивалента	4,5	9,0	61,2	93,9
Доля сырьевого сектора в ВВП, %	0,5	0,5	15	11
Доля обрабатывающего сектора в ВВП, %	22	21	15	14
Доля сектора услуг в ВВП, %	47	40	34	35
Великобритания				
Производство углеводородов, млн. тонн нефтяного эквивалента	116,1	101,8	197,7	240,6
Доля сырьевого сектора в ВВП, %	3	1,5	7	4
Доля обрабатывающего сектора в ВВП, %	32	28	23	21
Доля сектора услуг в ВВП, %	35	37	36	42

Составлено по: Hutchison M.M. Manufacturing Sector Resiliency to Energy Booms: Empirical Evidence from Norway, the Netherlands and the United Kingdom // Bank for the International Settlements. Monetary and Economic Department. Basle. September 1990. P. 20-22.

Вместе с тем, на наш взгляд, отсутствуют достаточные основания полагать, что гиперпрофирированное увеличение доли сектора услуг и «обвал» обрабатывающих отраслей связаны лишь с открытием и началом разработки нефтегазовых месторождений. Проведенный нами анализ показал: в период 1960-1990-х гг. во многих развитых странах отмечалось снижение доли обрабатывающей промышленности с одновременным ростом сферы услуг. Например, в США в 1960 г. на долю промышленности приходилось 34% ВВП, услуг – 58%, но уже в 1980 г. это соотношение изменилось на 30 и 62%, соответственно. Еще более яркий пример – Франция, где доля промышленности в ВВП снизилась с 40% в 1960 г. до 30% в 1980 г., а доля сферы услуг возросла с 43 до 60% [12]. Вдвойне примечательно, что в этих странах в 1960-1980-е гг. активизировалась разработка новых месторождений полезных ископаемых. Так, в 1967 г. на Аляске открыто одно из крупнейших в мире месторождений нефти – Прудо Бэй (Prudhoe Bay) с запасами 3,6 млрд. т, а в 1974 г. началось строительство Трансаляскинского трубопровода. Всего на Аляске за 1959-2002 гг. добыто минеральных ресурсов на сумму в 350 млрд. долл. [13, с. 1]. Во Франции после Второй мировой войны правительство активно стимулировало разведку нефти и газа. Толчком к развитию французской нефтегазовой промышленности стало начало эксплуатации в 1956 г. месторождения природного газа Лак (Lacq) в провинции Аквитания (запасы 150 млрд. м³), пик добычи (11 млрд. м³) на котором достигнут в 1978 г [14, с. 3]. При этом, несмотря на активную разработку новых месторождений полезных ископаемых в сопоставимый период (1960-1980-е гг.), в экономике указанных стран следов проявления «голландской болезни» обнаружить не удалось. Возможно, высокая «сопротивляемость» экономик США и Франции «голландской болезни» объясняется фактическим отсутствием экспорта энергетического сырья новых месторождений. В США, кстати, вето на экспорт аляскинской нефти было снято только в 1994 г. [15, с. 14], а Франция, практически синхронно, начала экспорт природного газа из Аквитании в Испанию в 1993 г.

Дальнейший анализ позволил установить, что доля обрабатывающей промышленности в ВВП развитых стран увеличивалась до достижения определенного уровня доходов на душу населения – примерно 12-15 тыс. долл., которого эти страны достигли в начале 1970-х гг. Затем происходила ее стабилизация или снижение. Другой важной

тенденцией развития промышленно развитых стран в 1960-1990-е гг. стало превращение сектора услуг в преобладающую часть экономики.

Резюмируя вышеизложенное, можно предположить, что та макроэкономическая ситуация, которая сложилась в 1970-е гг. в Нидерландах, Норвегии и Великобритании, вызвана, скорее всего, переходом страны к этапу постиндустриального развития, а во все не открытием нефтегазовых месторождений и форсированием экспорта углеводородов. Или это открытие ускорило переход к новому технологическому укладу. Некоторые ученые [16, с. 315–380], изучая другие причины, вызвавшие стагнацию в промышленности указанных стран, обращают внимание, прежде всего, на жесткую фискальную политику правительства М. Тэтчер, усилившую падение спроса и спад в промышленности Великобритании в этот период, а эконометрические расчеты М.М. Хатчисона [17, с. 311-329] показали, что в случае Великобритании такие факторы, как удорожание энергетических товаров и монетарные ограничения, оказали большее тормозящее воздействие, чем нефть Северного моря. Любопытно, что отдельные западные экономисты квалифицируют отрицательный эффект от расширения добычи углеводородов на обрабатывающую промышленность Голландии как крайне незначительный. Так, Т. Гильфасон (Т. Gylfason) ситуацию, сложившуюся в Голландии в 1970-е гг. и впоследствии названную «голландской болезнью», вообще охарактеризовал «не голландской и не болезнью» [18, с. 2]. Кроме того, и в примере с Великобританией, и в случае Голландии больше фактов, указывающих на положительный эффект энергетического бума на обрабатывающую промышленность в краткосрочном периоде. Эксперты подчеркивают, что в некоторых странах природные ресурсы не только не приводят к «голландской болезни», но и в ряде случаев помогают бороться с ее первыми симптомами. Так, норвежские ученые Р. Брунстад, Х. Бьерланд и Э. Ларсен считают, что обрабатывающая промышленность в большинстве случаев выигрывает от наличия в стране природных ископаемых [19, с. 3-8].

К тому же, «голландская болезнь» не обязательно связана с добычей природных ископаемых. Например, в конце 1970-х гг. Бразилию поразили заморозки, и соседние страны-конкуренты на мировом рынке кофе получили неожиданный «бонус». В 1979 г. в Колумбии, в результате резко возросшего в силу данных обстоятельств притока «кофедолларов», курс песо к доллару вырос почти в 1,5 раза. Как следствие, пострадали практически все секторы экономики (кроме госсектора, строительства и аренды жилья): в перерабатывающей промышленности, включая химию и металлургию, рост замедлился вдвое, а в легкой – и вовсе наступил спад [20, с. 63].

Подводя промежуточные итоги, полагаем возможным сделать следующий вывод: прямой связи между бумом в сырьевом секторе экономики и якобы деиндустриализацией промышленности нет. Действительно, «голландская болезнь» может породить различные последствия монетарного и структурного порядка. Однако вопрос, скорее, переходит в плоскость эффективного государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волчкова Н.А. Является ли «голландская болезнь» причиной энергозависимой структуры российской промышленности? // Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ. М., 2006.
2. Sachs J. Natural Resource Abundance and Economic Growth / J. Sachs, A. Warner // NBER Working- Paper No W5398. December 1995. P. 22-23.
3. Latsis O. Dutch Disease Hits Russia // Moscow News. 2005. June 8-14.
4. Sala-i-Martin X., Subramanian A. Addressing the Natural Resource Curse: an Illustration from Nigeria // IMF Working Paper. 2003.03/139.
5. Hopkins M. Macro-Socio-Economic Context and Challenges for Effective Hydrocarbon Management // State of Qatar / UNDP / NECA / UNEP /CIDA High-Level Meeting on Oil and Gas Development: Sharing Experiences and Lessons within the framework of South-South Cooperation. Doha. Qatar. 8-10 September. 2007.
6. The Dutch Disease // The Economist. 1977. November 26.
7. Ellman M. Natural Gas, Restructuring and Re-Industrialization: The Dutch Experience of Economic Policy // London. Academic press. 1981. P. 27-29.
8. Corden W. M., Neary J. P. Booming Sector and De-Industrialization in a Small Open Economy // The Economic Journal. December 1982. P. 825-828.
9. Corden W. M. Booming Sector and Dutch Disease Economics: Survey and Consolidation // Oxford Economic Papers. 1984. vol. 36. P. 360-362.
10. Edwards S., Aoki M. Oil Exports and Dutch-Disease: A Dynamic Analysis // Resources and Energy. 1983. P. 219-242.
11. Corden W. M., Neary J. P. Booming Sector and De-Industrialization in a Small Open Economy // The Economic Journal. December 1982. P. 360-364.
12. UN Monthly Bulletin of Statistics. 1998. № 7. P. 34-36.
13. Cole T. Cravez P. Blinded by Riches: The Prudhoe Bay Effect // Institute of Social and Economic Research. University of Alaska. Anchorage. February. 2004.
14. Finon D. French Gas Industry in Transition: Breach in the Public Service Model // Institut d'économie et de politique de l'énergie. Grenoble. August. 2001.
15. LaRocca J. Alaska Agonistes: The Age of Petroleum: How Big Oil Bought Alaska // North East. Pennsylvania: North East Rare Books Ink. 2004.
16. Buitter W., Miller M. Changing the Rules: Economic Consequences of the Thatcher Regime // Brookings Papers on Economic Activity 2. 1983. P. 315-380.
17. Hutchison M.M. Manufacturing Sector Resiliency to Energy Booms: Empirical Evidence from Norway, the Netherlands, and the United Kingdom // Oxford Economic Papers New Series. 1994. №46 (2). P. 311-329.
18. Gylfason T. Lessons from the Dutch Disease: Causes, Treatment, and Cures // Institute of economic studies. Working paper series. W 01:06. University of Iceland. 2001.
19. Larsen E. Escaping the Natural Resource Curse and the Dutch disease? When and Why Norway Caught up with and Forged ahead of Its Neighbors // Discussion Papers. Statistics Norway. Research Department. May 2004. №.377. P. 3-8.
20. Гуриев С.М., Сонин К.И. Экономика «ресурсного проклятия» // Вопросы экономики. 2008. №4.